

Д.Н. Старостин

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГРИГОРИЯ ТУРСКОГО И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСКОГО ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЯ И ПАСХАЛЬНОГО КАЛЕНДАРЯ ДИОНИСИЯ МАЛОГО В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ

Рассматривается возможность связи между исторической концепцией Григория Турского и распространением пасхальных таблиц и эры от рождества Христова, которые приобрели особую актуальность после начала в 532 г. н. э. нового цикла пасхальных праздников. Очерчиваются основные пути развития пасхальных вычислений и эры от рождества Христова и предпринимается попытка найти отражение 19-летнего и 84-летнего пасхальных циклов в структурировании Григорием Турским его исторического нарратива.

Ключевые слова: хронология; христианское летоисчисление; историография; раннее Средневековье; Григорий Турский; Дионисий Малый.

Введение

Исследования в области представлений о хронологии общества раннего Средневековья в недавнее время стали привлекать внимание большого количества исследователей [1–17]. Это позволяет рассмотреть исторические воззрения Григория Турского в совершенно другом контексте, чем это делалось раньше. Сфера интересов Григория Турского, как уже отмечали историки, включала в себя не только создание исторических нарративов. Он как человек, интересовавшийся историей в целом, ее сакральным измерением, уделял много внимания проблемам общей хронологии священной истории [18. С. 194; 19. Р. 153]. Поэтому его отношение к созданию королевства франков нужно рассматривать не просто как нарратив, созданный в рамках позднеантичной исторической традиции, а как попытку осмыслить это событие в терминах всеобщей священной истории от сотворения мира. Не следует забывать, что обрамлением для его «Истории» служили подсчеты относительно возраста мира и длительности исторических периодов в Библии. Эти подсчеты были основаны на уже давно существовавшей традиции и показывали неплохое знакомство Григория Турского с работами не только Августина блаженного (хотя он и не цитировал его), но и с более специальными работами по ветхозаветной хронологии. В частности, историк начинал свое сочинение с постановки описываемой им истории в контексте ветхозаветных эпох и событий: «Следуя ходу времени, мы рассказываем попеременно как о чудесных деяниях святых, так и о народных бедствиях. Я считаю разумным, чтобы мы, повествуя о праведной жизни святых, сообщили и о гибели нечестивых людей, ибо этого требует не удобство пишущего, а последовательность времени. В самом деле, внимательный и усердный читатель среди историй о царях израильских найдет рассказ о том, как при Самуиле-праведнике погиб богохульник Финеес, а при Давиде, прозванном Могучею дланью, пал язычник Голиаф. Пусть читатель вспомнит про времена великого пророка Илии, который прекращал дожди, когда он хотел, и посылал их по своему желанию на иссохшую землю, и как этот же Илия по своей молитве сделал богатой бедную вдову; пусть вспомнит истребления народов, какой голод и какая засуха постиг-

ли несчастную землю, какие бедствия перенес Иерусалим во времена [царя] Езекия, которому бог прибавил пятнадцать лет жизни; о том, какому истреблению и каким бедам подвергся сам израильский народ во времена пророка Елисея, который воскрешал умерших и совершал в народе много других чудес. Точно так же, попеременно, писали в своих хрониках о войнах царей и о чудесах мучеников историки Евсевий, Север, Иероним и Орозий. Так же поступили и мы, чтобы легче обозреть череду столетий и произвести полный подсчет годов до наших дней. Итак, следуя историям упомянутых авторов, мы с божьей помощью изложим то, что случилось в дальнейшем» [20. Кн. II. Предисловие]. Таким образом, он рассматривал современные ему события через призму библейской истории и брал из последней ключевые сюжеты, чтобы через типологически похожие сюжеты подтвердить главную свою мысль о сочетании в Священной истории как чудесных событий, так и бедствий. В конце своего сочинения он подводил подсчет общему количеству лет к 592 г., когда он завершал свою работу: «Итак, число лет от сотворения мира таково: От сотворения мира до потопа – 2242 года. От потопа до перехода сынов Израиля через Чермное море – 1404 года. От перехода Чермного моря до воскресения господня – 1538 лет. От воскресения господня до кончины святого Мартина – 412 лет. От кончины святого Мартина до вышеупомянутого года, то есть до двадцать первого года нашего служения епископом, пятого года первосвященничества Григория, папы Римского, тридцать первого года правления короля Гунтрамна и девятнадцатого года правления короля Хильдеберта Младшего – 197 лет 260. Каковых лет общее число таково: 5792 года 261» [20. Кн. X, 31]. Таким образом, его работа явно виделась ему как своего рода «глава» в общей священной истории грехопадения и спасения человечества [19. Р. 153]. Однако как показали современные исследования, хронология христианского исторического мировоззрения развивалась в тесной связи с практикой и методами вычисления даты Пасхи. В настоящей статье предпринимается попытка показать, что несмотря на то, что Григорий Турский явным образом не связывал свое повествование рамками пасхального канона, его изложение истории в значительной степени зависело от 19-летнего и 28-летнего пас-

хальных циклов, которые стали рассматриваться как норма после введения нового пасхального календаря Дионисием Малым в 532 г.

Циклы исчисления времени в христианском мирозерцании

Проблема создания Григорием Турским исторической концепции, в которую он встраивал историю королевства франков, имеет под собой многовековую предысторию создания христианского календаря и его специфических вариантов, связанных с вычислением дат движущихся праздников, в первую очередь Пасхи. Теологи начали обращать внимание на проблему исчисления времени от Рождества Христова начиная примерно со II в. н. э. Это было тесно связано с проблемой вычисления даты Пасхи, потому что даты этого праздника измерялись, в первую очередь, «метоновым циклом» длительностью в 19 лет. Одновременно после открытия Гиппархом прецессии весеннего солнцестояния в 138 г. до н. э. образованным людям стало ясно, что нет смысла проецировать даты лунного календаря более чем на 100, а точнее, на 95 лет вперед. Таким образом, и теологов, и интересовавшихся календарем в начале II в. стал занимать вопрос об использовании правильного календаря, который способствовал бы теологическим постулатам христианства и ветхозаветной традиции. Евполемий, иудей из Палестины и друг Иуды Маккавея, в 158 г. до н. э. впервые согласовал греческую и ветхозаветную истории. Дальнейшие работы в этом направлении были сделаны Александром Полигистором (85–35 до н. э.), Варроном (116–27 до н. э.), Птолемеем, священником из Мендеса (50 г. до н. э.), который упоминался Татианом (*Oratio ad graecos*, 38), Фразиллом (до 36 н. э.), и Фаллом (I в. н. э.). Первые попытки создать хронологию на основании Ветхого Завета уже после появления Нового Завета были предприняты Феофилом (115–181 гг. н. э.) и Юлием Африканом (200–245 гг. н. э.) [21. Р. 451–452; 22. С. 52–56, 75–89]. Обе этих версии хронологии основывались на Септуагинте и принимали в качестве рождества Христова дату около 5530 г. от сотворения мира [23. Р. 73]. После нескольких попыток была создана Александрийская эра, в соответствии с которой сотворение мира приходилось на 25 марта 5493 г. [22. С. 240–255; 23. Р. 73].

Однако следует понимать, что общие эры в хронологии и истории могут быть недостаточны, так как календари строятся на коротких повторяющихся циклах. Это лунный 19-летний цикл и солнечный 28-летний цикл. Но между тысячелетиями Священной истории и солнечным и лунным циклами должны были быть и промежуточные циклы для описания периодов, которыми обычно мыслят историки, т.е. периоды примерно в 100 лет. В пасхальных таблицах, которые начинались в 222 г. н. э. было указано, что 13 год цикла, 234 г. н. э. был 205 годом от времени страстей Христовых [24. С. 14]. В данном случае стоит отметить, что христианские авторы стремились к максимальному совпадению дат современной им истории с датами Ветхого Завета. В частности, 205-летний цикл упоминался в книге Бытия 11:32 как время жизни

патриарха Фарры [25. Р. 97]. Таким образом, представляется возможным выдвинуть гипотезу, что вопрос о времени рождения Христа как точной дате не ставился просто так, а возникал тогда, когда на него можно было ответить, приведя в пример циклы и периоды времени из ветхозаветной истории. Таким образом, для христианских авторов тема вычисления даты от сотворения мира рано стала важной и фактически представляла собой одну из первых практик при обращении к историческому исследованию. Из этого у историков и Отцов Церкви постепенно вырос интерес к исчислению даты от Рождества Христова, который имеет длинную историю [26]. Следует понимать, что поскольку Пасха и Вознесение Христа являются результатом сложной работы по вычислению и согласованию солнечного и лунного календарей, то вопрос о вычислении даты от Рождества Христова сразу стал непосредственно и тесно связанным с вопросом о вычислении даты Пасхи [5, 27].

В поздней Античности сложилось немалое количество систем исчисления времени ветхозаветной истории [22. С. 113–212]. Уникальность времени, в котором пришлось жить Григорию Турскому, – появление новой системы христианской хронологии – связана с тем, что до создания христианского летоисчисления и пасхальных таблиц Дионисием Малым в 532 г. христианские теологи не могли точно вычислить количество лет от Рождества Христова только с помощью пасхальных таблиц. Это хорошо показывает первая попытка создания пасхального цикла. Историки отмечают, что первая и самая главная попытка увязать всеобщую христианскую историю и пасхальный цикл была предпринята Ипполитом из Рима. Его таблица начиналась 13 Апреля 222 г. [22. С. 89–101; 27. Р. 117]. Она была выгравирована на пьедестале, на котором находилась сама его статуя, найденная в 1551 г. в Риме. На задней стенке кресла была надпись: «В первый год правления Александра Севера 14 день Пасхальной луны падал на субботу, 13 апреля, во время месяца с эмболом. Для всех будущих лет Пасха должна праздноваться следующим образом. Пасхальные даты прошлого считаются по-старому» [28. Р. 3–50]. Следует отметить, что деление исторического периода на две части, заявленное в этой надписи, является важнейшим аспектом представлений о времени и об истории для христианской концепции мира, хотя корнями оно уходит во времена древней Месопотамии. Одновременно, на этой таблице были отмечены те даты Пасхи, которые приходились на события, связанные с ветхозаветными пророками [27. Р. 117–118]. Можно сразу заметить две особенности этих таблиц и подходов, которые отличали их от тех, которыми могли пользоваться Григорий Турский или его современники после масштабных реформ Дионисия Малого. Они были сильно связаны с пророческой литературой Ветхого Завета, но не стремились найти соответствие между современными их автору датами Пасхи и датой Пасхи в год Воскресения Христа. Современные вычисления астрономической полной луны на этот год дают именно эту дату, что говорит о достаточно развитой астрономической науке в III в. н. э. [29. Р. 12]. Система Ипполита

была основана та 8-летнем цикле, использовавшемся греческим астрономом Метонем. Таблица, выполненная на основе идеи Ипполита, состояла из двух 8-летних циклов, из которых каждый возвращался к тому же дню солнечного календаря [30–33]. Знание пасхальной математики и христианской истории показывает сразу, что этот цикл нельзя было связать с 33 г. н. э. Таблицы, выполненные на основе предложений Ипполита (возможно в IV в.) имели общую длительность 112 лет, потому что в юлианском календаре даты сдвигались на один день недели назад каждые 16 лет [34. P. 805]. Эта периодичность подсказывает, что компутисты в целом опирались на период около 100 лет как на время, в течение которого календари могли вычисляться достаточно точно и после которого требовали внимания и, возможно, ручной подгонки с помощью астрономических наблюдений.

Система исчисления времени лунного календаря, необходимого для определения даты Пасхи, могла быть заимствована из Александрии, где епископ Деметрий ввел в употребление понятие эпакта, т.е. даты лунного месяца для одного заранее условного дня солнечного года. Для расчета дат лунного календаря в согласии с солнечным Деметрий предлагал считать лунный год равным 354 дням и затем добавлять к этому году 11 дней [27. P. 115]. Предполагается, что и сама идея 8-летнего календаря могла быть заимствована из Александрии [27. P. 122; 33. P. 309; 35. S. 29; 36. S. 85–87, 93]. В этой таблице Пасха падала на дни с 16 по 22 лунного месяца. Но в этой таблице не было указания на то, что Пасха обязательно должна была падать на день после дня весеннего равноденствия [27. P. 124–125]. Следующим существенным этапом стали расчеты Дионисия Александрийского, жизнь которого пришлось на период правления императора Галлиена (253–268) [27. P. 110; 37. S. V.22, VI.26]. Эти пасхальные таблицы еще не способствовали становлению представлений об исчислении времени от Рождества Христова, потому что все расчеты еще не могли подтвердить, что в год Вознесения, 33 г. н. э. по современному календарю, Пасха попадала в один цикл с пасхами III в. Это указывает на уникальность времени Григория Турского, для которого пасхи могли быть вычислены на основании одного цикла от Воскресения до VI в.

Исчисления времени от Рождества Христова и адаптация исторической концепции Ветхого Завета к условиям позднеантичного общества получили выражение в работах Проспера Тиро, ученика Августина Блаженного и первого продолжателя Хроники св. Иеронима, Августалиса, епископа Тулона (Padua Bibl. car. 490), и Виктория Аквитанского, которые жили в V в. н. э. Все они считали в качестве основной даты календаря Вознесение Христа, которое они датировали, правда, 28 г. н. э. Таблица Августалиса отсчитывалась от 213 г. и продолжалась до 312 г. [38. P. xiv]. Дальше всех пошел Викторий Аквитанский, который первый выстроил последовательность Пасхальных циклов от Вознесения до современных ему лет. Это было крайне логичным развитием самой идеи Пасхи, так как именно Вознесение Христа считалось по совпадению солнечного и лунного календарей [22. С. 259–261; 27. P. 217,

227–228]. Отметим тот путь, который прошло развитие представлений о времени по сравнению с III в. н. э., потому что у учеников Иеронима и Августина Блаженного и их современников в христианской эре четко просматривалась последовательность Пасх от Вознесения до настоящего времени. Критическим эпизодом в истории создания христианского летоисчисления на основе текстов Ветхого и Нового Заветов была попытка Дионисия Малого, в силу ряда объективных причин, свести несколько временных шкал воедино для нахождения новой, единой точки отсчета для христианского календаря. Два цикла времени, солнечный длиной 28 лет и лунный длиной 19 лет, сходятся день в день через 532 года. Поэтому ряд проблем с определением времени рождения Христа естественным образом отпал, когда эти два цикла сошлись. Более того, они давали возможность повторения всех пасхальных дат в истории, что позволяло «воспроизвести», или «повторить», события жизни Христа. 84-летний цикл не давал такой возможности, потому что он не имел связи с годом 1 или годом 33 н. э. на уровне повторения всех дат земного пути Христа.

19-летний и 84-летний циклы

Изучение пасхальных календарей, имевших влияние на науку составления календарей в раннесредневековый период, стало в последнее время одним из важнейших аспектов исследований современных историков, занимающихся ранним Средневековьем. Это было вызвано тем, что ряд важных рукописей был либо вообще неизвестен исследователям, либо не привлекал их внимания в течение долгого времени. В частности находка так называемого Падуанского компута, который сейчас называется падуанский латеркус, в 1980-е гг. сделала все ранее известные представления об истории календаря и о способах исчисления даты Пасхи неверными и полностью лишенными актуальности. В частности, само понятие «ирландские» пасхалии потеряло научную ценность, потому что оказалось, что все существующие пасхальные таблицы до VIII в. опирались либо на цикл Дионисия Малого, либо на цикл Виктория Аквитанского, либо на модифицированные варианты так называемой *Supputatio Romana* [17. P. 61–63]. Это показывает, что в Ирландии и на Британских островах не изобрели какого-то своего пасхального цикла, а пользовались одним из тех, который ранее был доступен на континенте. А это, в свою очередь, говорит о том, что Григорию Турскому были хотя бы теоретически доступны все способы исчисления даты Пасхи и, соответственно, связанные с ними календарные и хронологические системы. Оказывается, что многие из казавшихся принесенными извне систем пасхального календаря на самом деле были известны в качестве рукописей не только ирландским монахам, но и образованным людям Галлии. Более того, оказалось, что простые дихотомии типа «островная» или «римская» Пасха уже не могут представляться реальным отражением ситуации в области пасхальных календарей, потому что образованные люди раннего Средневековья имели возможность выбирать как минимум из

трех (!) вариантов пасхальных таблиц, возникших в Средиземноморье [39. Р. 63–64]. А это говорит о том, что мир специалистов по календарям в раннем Средневековье был намного более сложным. Знания Григория Турского в области христианского летоисчисления, могут рассматриваться, таким образом, как репрезентативные. Поэтому хотя епископ Тура и не проявлял знания пасхального цикла явно, его текст стоит исследовать на наличие в нем указаний на исчисление времени в рамках пасхального цикла.

Поскольку исследователи оказались перед проблемой описания совершенно новых для них источников, у них не было шаблона для их описания в рамках существующих условностей (например, «Римский компут», «компут Дионисия Малого» и т.п.), и поэтому их обсуждения новых для науки календарей остановилось на весьма специфическом и техническом уровне определения использовавшихся их составителями циклов. Как показали исследования, это было вызвано тем, что расхождения в один день, а также расхождения более значительные, в неделю или больше, были в десятках дат пасхальной таблицы [40. Р. 240–242]. В частности, речь в недавних исследованиях шла только о конкретных датах Пасхи, о сдвиге календаря на один лунный день в конце цикла, о том, куда нужно было сдвигать этот день, если он попадал на февраль, и так периодически требовавший добавления одного дня [14. Р. 49–51].

Чтобы понять, как влияло составление пасхальных циклов на восприятие истории в целом, стоит разобрав длину различных пасхальных циклов и причины различия. Важным для анализа представлений о праздновании Пасхи моментом является длина пасхального цикла. Она является показателем того, к какой из освященных церковью традиций относили себя монахи и священники, которые использовали те или иные пасхалии. Посмотрев на сводную таблицу различных сообщений нарративных источников, можно отметить, что Беда Достопочтенный в своем трактате *De temporum ratione*, а также Куммиан в своем письме аббату Сегене, считали, что более древним и более традиционным был 84-летний пасхальный цикл, а не 19-летний, принадлежавший Дионисию Малому.

При изучении раннесредневековых пасхалий недостаточно просто знать тип цикла, так как особенности вычисления даты Пасхи в конкретной традиции выявляются только при рассмотрении пасхальных таблиц, использовавшихся учеными монахами. В начале XX в. ирландские ученые Бартоломью МакКарти и Дэниэл О'Коннелл сделали попытку доказать, что пример описания ранних 84-летних пасхалий можно найти в рукописи из Мюнхена Clm 14456, известной сегодня под названием «Мюнхенский компут» (BSB Clm 14456, fol. 67r) [14; 40; 41; 42. Р. lxxiv–lxxiii]. Хотя в этой рукописи тоже не было таблицы с датами Пасхи, они попытались восстановить таблицу, которую мог видеть и использовать составитель этого описания. Их уверенность в использовании 84-летнего пасхального цикла со времени раннего христианства основывалась на использованном Штробелем утверждении Епифания из Саламиса (Ephraim Panarion, 51, 23) об использовании его еще в ветхоза-

ветную эпоху [43. S. 447]. Смысл 84-летнего цикла состоял в том, что все солнечные и лунные даты, в том числе и даты Пасхи, должны были повторяться через 84 года. Правда, это было верно только при условии, что длина каждого года считалась равной 365 дням, что не совпадает с астрономическими данными. Поэтому нужно было вводить поправки, так называемое *saltus lunae*. В соответствии с объяснениями Епифания из Саламиса цикл был довольно сложным и поправки вводились раз в 85 лет в виде одного добавленного лунного месяца. Но фактически, как сообщает Епифаний, поправка вводилась каждые 14 лет. Единственной особенностью было то, что, по подсчетам исследователей, разница в днях составляла 26 дней, что было на 2 или 3 дня короче обычного лунного месяца [27. Р. 234]. В христианском 84-летнем календаре, в трактате из Карфагена *saltus lunae* вводился каждые 14 лет, т.е. падал на 14/15, 28/29, 42/43, 56/57, и 70/71-е годы цикла. Существовал также другой 84-летний цикл, в котором поправка на один день вводилась каждые 12 лет [14]. В «Мюнхенском компуте» ошибка состояла в том, что его автор был непоследователен в использовании *saltus lunae*. В нескольких случаях он добавлял один день к лунному календарю, а затем отнимал его в следующем году [41. S. 11].

История 84-летнего цикла говорит о том, что он вряд ли мог быть самым древним [27. Р. 238]. Дело было не в древности, а в практике функционирования этого календаря и в той концепции истории, которую создавало его использование. В частности, этот календарь не имел прямой математической связи с датой рождения Христа в том его варианте, который был создан в 298 г. [27. Р. 239]. 84-летний цикл был создан Ипполитом Римским и начинался в 222 г., когда 1 января соответствовал эпакт 1. Он должен был закончиться в 306 г. Однако начавшийся 222-й цикл повторялся 4 раза к 298 г. в соответствии с правилами функционирования 19-летнего календаря [27. Р. 239]. Таблицы с этим циклом из рукописи, традиционно называемой *Laterculus Augustalis*, относятся к середине III в. Примерно тогда же появляются первые свидетельства о возникновении другого, 19-летнего, цикла [27. Р. 130–162, 208–239].

Викторий Аквитанский говорил о 84-летнем, 19-летнем и 112-летнем циклах [27. Р. 212]. Куммиан с подозрением отзывался о 84-летнем пасхальном цикле Виктория Аквитанского, в котором тот считал, что Пасха могла падать только на даты с 16-го по 22-й день лунного месяца [27. Р. 116, 118, 168, 205; 44. S. 19]. Вероятно, поводом для такого подозрительного отношения было также и то, что Викторий Аквитанский считал 95-летний цикл не полностью возвращающимся в ту же самую дату [27. Р. 188]. Этот ирландский автор считал его неудачным нововведением, не соответствующим традициям не только ирландской, но и вообще церкви, находящейся под властью римских понтификов. Однако данный цикл появился в середине V в. как ответ Рима на «монополизацию» пасхальных вычислений александрийскими учеными после 457 г. [27. Р. 138]. Это был цикл, который кардинально отличался от александрийского цикла «пределами Пасхи». Однако если попытаться понять, от-

куда взялась ошибка составителя «Мюнхенского компюта», то ситуация выглядит по-другому. Получается, что его автор с большим уважением относился к Викторину Аквитанскому. Ведь особенность (или «ошибка») этой таблицы появилась не по причине простой невнимательности. Автор «Мюнхенского компюта» был последователен в использовании *saltus lunae*, потому что он, по-видимому, имел перед собой для сравнения таблицу пасхалий Виктория Аквитанского. Введя поправку, он вернулся к таблице Виктория для определения дат лунного календаря на следующий год [14. P. 39, 53, 62–63, 83–85; 41. S. 12]. Это порождает интересную коллизию. Как видно из наблюдений ряда исследователей XX в., «Мюнхенский компут» вовсе не был тем 84-летним циклом, каким этот цикл должен был быть в идеале, и это заметил еще сам Б. Круш [41. S. 13]. О’Кронин называет эту рукопись «значительно искаженным описанием» (*badly corrupted description*) 84-летнего цикла [45. P. 5]. Однако возникает вопрос: что в данном случае стоит считать нормой и что отклонением от нее? Суть дела в том, что даже в Средиземноморье существовало несколько вариантов 84-летнего цикла и что «Мюнхенский компут» имеет столько же прав на звание «ирландского» пасхального цикла, сколько и остальные. Проблема подхода О’Кронина состоит в том, что нормой он считал классический 84-летний цикл, которого не существовало даже в Средиземноморье.

В представлениях о способах празднования Пасхи есть еще одна проблема, которую вряд ли можно разрешить, если подходить к ней с традиционных позиций. Вернемся немного назад, в XVIII в., когда голландский ученый Ван дер Хаген вслед за своим предшественником Бухерием заинтересовался трактатом о вычислении даты Пасхи, авторство которого приписывалось Анатолию, епископу Лаодикийскому (III в. н. э.). Можно предположить, что этот трактат был изначально написан на греческом языке, но сохранился он только в латинском варианте. Ученые достаточно давно выдвинули тезис о том, что этот трактат был переведен не ранее 409 г. н. э., возможно, в том же кругу, в котором трудился Руфин, переводчик хроники Иеронима Стридонского. Однако до сравнительно недавнего времени все известные ученым рукописи этого трактата происходили из Ирландии. Ван дер Хаген выдвинул гипотезу о том, что указанный трактат был ирландской подделкой. Но это спутало все карты специалистам по истории острова, потому что данный сравнительно ранний трактат построен на 19-летнем, так называемом лунном цикле пасхалий, а вовсе не на 84-летнем [27. P. 130–162]. Ситуация еще более запуталась, когда копия трактата Анатолия была найдена в рукописи X в. из Падуи, причем найдена она была переплетенной вместе с таблицей 84-летних пасхалий. Это еще более усложняет ситуацию, а вопрос о том, какая же именно традиция вычисления даты Пасхи использовалась, остается открытым. В последующей работе Даниэл Мак-Карти предпринял значительные усилия, чтобы показать, что трактат Анатолия – это не ирландская подделка, и что он действительно возник в Средиземноморье, хотя датой его возникновения по-прежнему вряд ли можно считать III в. [22. С. 150–152; 46].

Таким образом, выбор пасхального цикла определенной длины нес на себе некоторую смысловую нагрузку. Можно считать, что эта смысловая нагрузка состояла в выборе между тремя вариантами вычисления даты Пасхи, установленной письмами из Александрии и принятой епископами в Западном Средиземноморье, и более старой практикой, местом возникновения которой считается западное Средиземноморье и Карфаген в частности (что отразилось в названии «Карфагенский компут»), так называемой пасхалией Анатолия Лаодикийского. Но дело заключалось в другом. Особенно сложные вопросы при создании календарей и хронологии исторических событий возникали тогда, когда речь шла об увязке Рождества Христа и Его вознесения с событиями, современными авторам исторических сочинений поздней Античности и раннего Средневековья. Фактически при использовании полностью циклического календаря мог возникнуть и вопрос о достоверности событий, изложенных в евангелиях. 19-летний цикл полностью замыкался на себя и повторял даты Пасхи с учетом введения *saltus lunae*. Но 84-летний цикл, наоборот, требовал интеркаляции от 2 до 5 дней на 85-м году. Это могло компенсироваться интеркаляциями через каждые 12 или 14 лет, но все равно проблемы оставались. Правда, Викторий Аквитанский считал как раз наоборот, что 95-летний цикл не возвращался в ту же самую точку [27. P. 188]. Но это было его личное мнение. Таким образом, разница в использовании циклов состояла в том, что 84-летний цикл был «неисторическим», а 19- и 95-летние циклы возвращались в ту же самую череду дат. Таким образом, 19-летний цикл позволял построить прямую связь современной авторам истории с Сыном Божьим, а 84-летний ставил его земной путь за пределы точной исторической хронологии и делал его, если можно так выразиться, более «мифологичным».

Григорий Турский и пасхальные циклы

Посмотрим, есть ли какие-либо совпадения в хронологии «Истории» Григория Турского. Как показывает пример, написание истории ставило его в положение, когда споры относительно правильной даты празднования Пасхи были далеки от него. О Пасхе Турский говорит только один раз. Он нечасто упоминает точные даты событий и отмеряет их годами правления королей. Однако пасхальный календарь с его циклами неявно присутствовал в его хронологической системе. Рассмотрим два наиболее показательных эпизода. Историками и специалистами по астрономии было отмечено, что Григорий Турский внимательно отмечал необычные небесные и погодные явления [47. С. 51–53; 48. P. 108–110; 49]. Отметим, что в 548 г., за 3 года до окончания 19-летнего цикла, когда в 551 г. эпакт был ноль или 30, Григорий отметил очень холодную зиму, а в 551 г., как он сообщает, умер епископ Галл [20. Кн. IV, 5]. Поскольку Григорий писал свои «Истории» в 580–590-е гг., то мы можем предположить, что значимость некоторых естественных феноменов могла быть усилена. Подобная последовательность событий напоминает конец света

в миниатюре, когда должен был замерзнуть ад и все реки. Смерть же Галла и последующая неразбериха были своего рода метафорой ухода старого и начала нового календаря [20. Кн. IV, 6–7]. Иначе говоря, со смертью Галла пропала и память о том, что происходило во время его жизни в соответствии с датами церковного календаря.

Стоит также обратить внимание, что и в другом случае начала нового цикла Григорий Турский отмечал необычные погодные явления. 589 год был временем, когда осенью зацвели деревья [20. Кн. 9, 44]. Известно, что лунное затмение 590 г. он считал знаком прихода эпидемии [20. Кн. 10, 23]. Отметим, что 589 год имел эпакт ноль и, соответственно, был началом нового 19-летнего цикла. Таким образом, необычные погодные условия в 589 г. говорили об одной интересной практике, которая была необходима компутистам, чтобы свести календарь к новому началу в конце 19-го года. Например, это делал автор «Мюнхенского компута», который добавлял *saltus lunae* в октябре (правда, он делал это в 8-й год цикла, что говорило о его знании и активном использовании цикла Виктория Аквитанского, где 8-й год использовался очень активно) [14. Р. 49–51]. Заметим, что Григорий Турский в данном случае пытался с помощью метафоры показать, что началом года стал октябрь, так как деревья зацвели, как будто это была Пасха, считавшаяся иногда началом года. Лунное затмение в первый год было знаком необычного хода небесных событий, что и было выражено Григорием Турским в словах об эпидемии. Можно даже предположить, что поскольку в своем предисловии к книге 2 он увязывал моровые поветрия с временем, когда пророки творили чудеса, то сравнение 590 г., года лунного затмения с годом возможной эпидемии, говорит о том, что затмение было эсхатологическим знаком, требовавшим появления пророка. Таким образом, хотя он и не мог рассчитать его время заранее, он, однако, хорошо понимал суть ветхозаветного времени и нарратива как поиск закономерностей в чередовании обычного и эсхатологического времени, времени смены эпох.

Упомянутая исследователями практика использования методов из «Мюнхенского компута» с его 84-летним циклом и методом введения *saltus lunae*, взятым из цикла Виктория Аквитанского [14. Р. 49–51], была, вероятно, известна Григорию Турскому. Этот «компут» мог и не быть удачным с точки зрения математической точности и предсказуемости, но главные его принципы, как мы видим, тем не менее, использовались. Посмотрим, нет ли отражения этого цикла о писании событий Григорием Турским. Заметим, что 84 года являются слишком долгим сроком для того, чтобы человек в раннем Средневековье мог наблюдать его весь. Но тогда проверим периоды в 12 и 14 лет, которые не позволяют вывести какую-то закономерность. 28-летний период интереснее, потому что 28-й год после 532 пришелся на 560 г., время объединения королевства франков под властью сына Хлодвига Хлотаря I и одновременно время, когда сын Хлотаря Храмн был убит отцом в наказание за своеволие и непослушание. В этой истории можно заметить метафорическое изложение идеи жертвы Сына

Отцом как основы христологии Нового Завета. Таким образом, если 19-летний цикл ассоциировался с полным возвращением времен в свое начало, которое одновременно было концом предыдущего периода, то 28-летний цикл был метафорически истолкован в другом ключе. Если 19-летний цикл напоминал о времени пророков, то 28-летний цикл был временем для явления Сына Божьего человечеству. Такое описание двух циклов мы вряд ли найдем у компутистов, но в работе историка Григория Турского можно увидеть принципиальную разницу между двумя циклами – непрерывным, повторяющимся и божественным 19-летним циклом и циклом человеческого времени, которое было освящено приходом Христа.

Таким образом, в описании необычных небесных и природных событий у Григория Турского можно заметить определенную логику. Те, которые попадали на годы смены 19-летнего пасхального цикла, описывались им с помощью эсхатологических метафор. 28-летний цикл был своего рода циклом «богоявления». Другие же необычные явления не имели статуса «знака», который обозначал бы хоть какое-то отношение к концу света. Это дает возможность предположить, что епископ Тура знал базовые аспекты пасхального цикла Дионисия Малого, причем использовал его так, что первый год падал именно на события, которые могли быть метафорически истолкованы как напоминание о жертве Христа.

Григорий Турский и эра от Рождества Христова

Историки отметили, что модель хронологии священной истории, взятая на вооружение Григорием Турским, показывает, насколько календарная наука продвинулась вперед в период становления христианской церкви в качестве официальной и какой значительный прорыв был сделан, когда христианские историки и теологи Иероним и Евсевий Кесарийский сделали весьма успешную попытку объединить ветхозаветную и новозаветную хронологии в единое повествование. Евсевий был тем историком, кто, основываясь на идеях Иеронима Стридонского и его комментарии к книге пророка Даниила, попытался создать компромиссную хронологию, которая не опиралась ни на хронологию Септуагинты в силу подозрений в отсутствии аутентичности последней, ни на хронологии еврейской Библии, где датой рождества Христова был год 3760 от сотворения мира [27. Р. 88; 50. Р. 175–176, 196–200]. Более того, его труды создали компромиссный вариант хронологии, который сделал возможным всю средневековую историографию и хронологию. Успех Григория Турского в создании исторической концепции христианского мира после падения Римской империи на Западе обуславливается тем, что он смог активно интегрировать в свою «Историю» то переосмысление принципов формирования священной хронологии, которое было произведено Евсевием. Схема христианской истории, в которую как часть вписывалась история королевства франков при Меровингах, возможно, представляла собой результат выбора схемы дат в контексте возможной полемики между Отцами Церкви, возникшей не в по-

следную очередь в связи с важнейшей для Ветхого и Нового Заветов темой начала и конца временной шкалы, темой конца времен и наступления Тысячелетнего царства.

В отличие от так называемой Александрийской эры, которая признавала Рождество Христа в 5493 г. от сотворения мира, или более поздней эры, насчитывавшей 5508 лет [23. Р. 73], Григорий Турский использовал эру Евсевия Кесарийского, которая насчитывала 5199 лет [51–53]. Исследователи использовали это, чтобы предположить, что в VI в. образованные представители церкви воспринимали представление о конце времен как актуальную историческую схему и стремились построить календарь так, чтобы самим не жить в конце времен. Таким образом, если Августин жил в 5930-х гг., то Григорий Турский уже имел возможность наблюдать 6190-е гг. от сотворения мира, что явно делало современные ему события выражением истории тысячелетнего царства. Поскольку тогда один из важнейших посылов христианства, ожидание второго пришествия, терял смысл, то, как предположил Р. Ландес, Григорий Турский перешел на другую схему, в которой второе пришествие Христа не рассматривалось как ближайшее будущее. Таким образом, в течение достаточно долгого времени идея о прямом влиянии страха перед наступлением Тысячелетнего царства, высказанная вышеупомянутым исследователем, оставалась хоть и дискуссионной, но важной частью научных представлений об исторической концепции поздней Античности и раннего Средневековья. Более того, Григорий Турский не просто обратился к теме эсхатологии, но более того, смогстроить историю королевства франков в ту часть христианской истории, которая была значима как часть божественного плана по передаче власти от одной светской империи к другой. Франки не стали символом Армагеддона, а наоборот, являлись частью Священной истории, в рамках которой светская власть реализовывала план Священной истории по обращению в мир Ветхого и Нового Заветов все большего количества сопредельных народов.

Заключение

Недавние исследования позволили выдвинуть гипотезу, почему именно в эту эпоху у историков и образованных людей возник интерес к календарю всеобщей христианской истории. Астрономические циклы, 19-летний и 28/84-летний, а точнее их сходимость, послужили основой христианского летоисчисления в поздней Античности. Основой же христианского летоисчисления был пасхальный календарь,

посредством которого и достигалось совпадение дат в солнечном году и цикле лунных месяцев. Таблицы пасхальных дат, основанные на лунном цикле, обычно составлялись вперед на 5 циклов по 19 лет, т.е. на 95 лет, так как в силу открытия прецессии дня весеннего равноденствия Гиппархом в 138 г. до н. э. образованные люди не рисковали рассчитывать циклы астрономических событий более чем на столетие. На основании солнечного цикла люди обычно составляли таблицы по 4 периода по 28 лет, т.е. 84 года, или на 112 лет. Таким образом, таблицы, которые еще работали в эпоху Августина Блаженного, к 520-м гг. перестали «предоставлять» надежную информацию. Именно тогда образованные люди церкви и папство начали поднимать вопрос о необходимости создать новый календарь. Новые таблицы и подсчеты были созданы, что, однако, не снизило значимости уже существующих циклов. Григорий Турский писал как раз в то время, когда прошло как минимум два лунных цикла после начала календаря Дионисия Малого и один цикл солнечного календаря. Стоит отметить, что эти два цикла в календаре Дионисия Малого занимали особое место. Поскольку цикл начинался с года, который можно было бы условно назвать годом 1, т.е. годом Рождества Христова, то земная жизнь Христа пришлось как раз на первые два цикла, с года 1 по год 33, а второй цикл заканчивался в году 38-м. Таким образом, для людей церкви, живших после принятия цикла Дионисия Малого, первые два цикла, с 532 по 570 г. н. э., имели особый смысл, потому что они повторяли день в день время жизни Христа. Надо понимать, что как правило, два 19-летних пасхальных цикла были временем наибольшего совпадения предполагаемых дат Пасхи с реально наблюдаемыми астрономическими событиями. Поэтому период с 532 г. по 570 г. был своего рода «историческим» временем, когда даты были надежными и календарь работал. Таким образом, уникальность трудов Григория Турского среди других историков обуславливалась тем, что он писал в очень интересный и критический период. Фактически это время делилось на три части: до начала цикла (до 532 г.), время, как-бы повторявшее жизнь Христа (цикл до 570 г.), и цикл после Христа, время апостолов и построения Церкви. Хлодвиг, таким образом, попадал в список ветхозаветных царей, время, соответствовавшее жизни Христа, было временем раздоров среди светских правителей и даже временем одного Ирода, короля Хлотаря. Это делало историю 570–592 гг. актуальной как период апостольского построения Церкви. 570–589 гг. были временем «рассогласования» календаря, что обусловило эсхатологический характер этой части истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Darby P. *Bede and the End of Time*. Farnham : Ashgate, 2016.
2. Darby P. *Apocalypse and Reform in Bede's De die iudicii // Apocalypse and Reform from Late Antiquity to the Middle Ages / ed. by M. Gabriele, J.T. Palmer. Abingdon, Oxon, 2018.*
3. Mac Carron M. *Christology and the future in Bede's Annus Domini // Bede and the Future / ed. by P. Darby, F. Wallis. Burlington : Ashgate, 2014. P. 161–179.*
4. Mac Carron M. *Bede, Irish computistica and Annus Mundi // Early Medieval Europe. 2015. Vol. 23, № 3. P. 290–307.*
5. Nothaft C.P.E. *Dating the Passion: the Life of Jesus and the Emergence of Scientific Chronology (200-1600)*. Leiden : Brill, 2011. 329 p.
6. Palmer J.T. *The ends and futures of Bede's De temporum ratione // Bede and the Future / ed. by P. Darby, F. Wallis. Burlington : Ashgate, 2014. P. 139–160. (Studies in Early Medieval Britain and Ireland).*

7. Wallis F., Darby P. *Bede and the Future*. Burlington : Ashgate, 2016. (Studies in Early Medieval Britain and Ireland).
8. Wallis F. *Why Did Bede Write A commentary on Revelation? // Bede and the Future / ed. by P. Darby, F. Wallis. Farnham : Ashgate, 2016. P. 23–45.*
9. Warntjes I. *Computus as scientific thought in Ireland and the early medieval West*. 2016.
10. Warntjes I. *The mechanics of lunar calendars and the modes of calculating Easter, AD 400-1100: contexts and perspectives // La conoscenza scientifica nell'alto medioevo. Spoleto : Centro italiano di studi sull'alto medioevo, 2020.*
11. Warntjes I. *The origins of the medieval calendar tradition in the Latin West // Calendars in the making : the origins of late antique and medieval calendars / ed. by S. Stern. Leiden; Boston : Brill, 2020.*
12. Warntjes I. *A newly discovered prologue of AD 699 to the Easter table of Victorius of Aquitaine in an unknown Sirmond manuscript // Peritia. 2010. Vol. 21. P. 254–283.*
13. Warntjes I. *The Computus Cottonianus of AD 689: A computistical formulary written for Willibrord's Frisian mission // The Easter Controversy of Late Antiquity and the Early Middle Ages : its manuscripts, texts, and tables. Proceedings of the 2nd International Conference on the Science of Computus in Ireland and Europe, Galway, 18-20 July 2008 / ed. by I. Warntjes, D. Ó Cróinín. 2011. P. 173–212.*
14. Warntjes I. *The Munich Computus and the 84 (14)-year Easter reckoning // Proceedings of the Royal Irish Academy. 2007. Vol. 107C. P. 31–85.*
15. Warntjes I. *The Munich Computus: Text and Translation. Irish computistics between Isidore of Seville and the Venerable Bede and its reception in Carolingian times. Stuttgart : Steiner, 2010. 402 p. (Sudhoffs Archiv, Beihefte; 59).*
16. Warntjes I. *Victorius vs. Dionysius : the Irish Easter controversy of AD 689 // Early medieval Ireland and Europe: chronology, contacts, scholarship / ed. by P. Moran, I. Warntjes. Turnhout, 2015. P. 40–96.*
17. Warntjes I. *The Final Countdown and the Reform of the Liturgical Calendar in the early Middle Ages // Apocalypse and Reform from Late Antiquity to the Middle Ages / ed. by M. Gabriele, J.T. Palmer. Abingdon, Oxon, 2018. P. 51–75.*
18. Heinzelmann M. *Gregor von Tours (538-594), «Zehn Bücher Geschichte»: Historiographie und Gesellschaftskonzept in 6 Jahrhundert. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1994. 275 s.*
19. Goffart W. *The narrators of barbarian history (AD 550-800) : Jordanes, Gregory of Tours, Bede, and Paul the Deacon. Princeton : Princeton University Press, 1988. 491 p.*
20. Григорий Турский. *История франков / под ред., ком. В.Д. Савукова. М., 1987.*
21. Wacholder B.Z. *Biblical Chronology in the Hellenistic World Chronicles // The Harvard Theological Review. 1968. Vol. 61, № 3. P. 451–452.*
22. Кузнецов П.В. *Христианские хронологические системы: История летоисчисления в святоотеческой и восточнохристианской традиции. М. : Русский издательский центр имени св. Василия Великого, 2014. 992 с.*
23. Bickerman E. *Chronology of the Ancient World. 2nd ed. Ithaca : Cornell University Press, 1980.*
24. Grumel V. *La chronologie. T. 1. Paris, 1958. (Trait' e d' etudes byzantines).*
25. Fokkelman J.P. *Time and structure of the Abraham cycle // New avenues in the study of the Old Testament: a collection of Old Testament studies, published on the occasion of the fiftieth anniversary of the Oudtestamentisch Werkgezelschap and the retirement of prof. Dr. M.J. Mulder / ed. by M.J. Mulder, A.S. van der Woude. Leiden : E.J. Brill, 1989. P. 96–109. (Oudtestamentische studiën; 25).*
26. Declercq G. *Anno Domini : The origins of the Christian era. Turnhout : Brepols, 2000.*
27. Mosshammer A.A. *The Easter computus and the origins of the Christian era. Oxford : Oxford University Press, 2008. 474 p. (Oxford early Christian studies).*
28. Brent A. *Hippolytus and the Roman Church in the Third Century : Communities in Tension before the emergence of the Monarch-Bishop. Leiden : Brill, 1995.*
29. Jones C.W. *Bedae opera de temporibus. Cambridge, MA : Medieval Academy of America, 1943. 416 p. (Publication of the Mediaeval Academy of America; 41).*
30. Richard M. *Comput et chronographie chez saint Hippolite // Mélange de Science Religieuse. 1950. T. 7. P. 237–268.*
31. Richard M. *Comput et chronographie chez saint Hippolite // Mélange de Science Religieuse. 1951. T. 8. P. 19–50.*
32. Richard M. *Notes sur les comput de cent-douze ans // Revue des études byzantines. 1966. T. 24. P. 257–277.*
33. Richard M. *Le comput pascal par octaétéris // Le Museon. 1974. T. 87.*
34. Blackburn B.J., Holford-Strevens L. *The Oxford companion to the year. Oxford; New York : Oxford University Press, 1999. 937 p.*
35. Schwartz E. *Christliche und jüdische Ostertafeln. Berlin : Weidmannsche Buchhandlung, 1905. 195 s.*
36. Neugebauer O. *Sitzungsberichte der österreichischen Akademie der Wissenschaften. Bd. 347. Ethiopic Astronomy and Computus. Wien : Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1979.*
37. Eusebius Caesariensis. *Eusebii, Hieronymi chronicon / hrsg. von R. Helm. Berlin, 1956. (Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten Jahrhunderte).*
38. Wallis F. *Preface // Bede : The reckoning of time / ed. by F. Wallis. Liverpool : Liverpool University Press, 1999. P. xxxiv–lxiii.*
39. Dailey E. *Queens, Consorts, Concubines: Gregory of Tours and Women of the Merovingian Elite. Leiden : Brill, 2015. 202 p. (Mnemosyne, Supplements, Late Antique Literature).*
40. Ó Cróinín D. *The 'lost' Irish 84-Year Easter Table rediscovered // Peritia. 1988. Vol. 6/7. P. 227–242.*
41. Krusch B. *Studien zur christlich-mittelalterlichen Chronologie : Der 84-jährige Osterzyklus und seine Quellen. Leipzig, 1880.*
42. *The Annals of Ulster / ed. by B. MacCarthy. Dublin, 1901. Vol. 4.*
43. Strobel A. *Ursprung und Geschichte des frühchristlichen Osterkalenders. Berlin : Akademie-Verlag, 1977.*
44. Krusch B. *Studien zur christlich-mittelalterlichen Chronologie: Die Entstehung unserer heutigen Zeitrechnung. Berlin : Akademie der Wissenschaften, 1937. (Abhandlungen der Preußischen Akademie der Wissenschaften. Jahrgang 1937. Phil.-hist. klasse. Nr. 8).*
45. Walsh M., O Cr' oin' in D. *Cummian's letter De controversia paschali and the De ratione computandi. T. 86. Toronto, 1988. (Studies and texts).*
46. Anatolius of Laodicea. *De ratione paschali // The ante-Nicene Christian Pasch De ratione paschali : The Paschal tract of Anatolius, bishop of Laodicea / ed. by D.P. McCarthy, A. Breen. Dublin, 2003.*
47. Bergmann W.S. und. *Gregor von Tours und der 'rote Sirius' // Francia. 1987. T. 15. C. 43–74.*
48. McCluskey S.C. *Astronomies and cultures in early medieval Europe. Cambridge, UK; New York : Cambridge University Press, 1998. 235 p.*
49. Halfond G. *Sis Quoque Catholicis Religionis Apex : The Ecclesiastical Patronage of Chilperic i and Fredegund // Church History. 2012. Vol. 81, № 1. P. 48–76.*
50. Stern S. *Calendar and Community : A History of the Jewish Calendar, Second Century BCE – Tenth Century CE. Oxford : Oxford University Press, 2001.*
51. Landes R. *Lest the Millennium Be Fulfilled: Apocalyptic Expectations and the Pattern of Western Chronography, 100-800 C. E. // The Use and Abuse of Eschatology in the Middle Ages / ed. by W. Verbeke. Louvain, 1988. P. 141–211.*
52. Landes R. *«Millenarismus absconditus» : L' historiographie augustinienne et le millénarisme du haut Moyen Age jusqu'à l' an Mil // Le Moyen Age. 1992. T. 98, № 3/4. P. 355–377.*
53. Landes R. *Sur la traces du Millenium: la «via negativa» // Le Moyen Age. 1993. T. 99, № 1. P. 5–26.*

Статья представлена научной редакцией «История» 18 апреля 2020 г.

Gregory of Tours's Historical Conception and Dionysius Exiguus's Anno Domini and Easter Table in Early Medieval Europe

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 467, 215–224.

DOI: 10.17223/15617793/467/26

Dmitry N. Starostin, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: d.starostin@spbu.ru

Keywords: chronology; Anno Domini; historiography; early Middle Ages; Gregory of Tours; Dionysius Exiguus.

This article investigates the possibility of a link between the historical concept of Gregory of Tours and the spread of the Easter tables of Dionysius Exiguus that were set and started in 532. In terms of the Easter time reckoning, it was the beginning of an entirely new cycle that warranted its application to the new period in the history of Europe. Using novel approaches that have been developed in recent historiography of the problem, this article attempts to find a deep interconnection between the long periods of historical chronology, i.e. the eras from the Creation and from the Incarnation of Christ, and the Easter cycles of years 19 and 28/84 that had reached their mathematical and theological perfection in the works of Dionysius Exiguus and other scholars of Late Antiquity and the early Middle Ages. Having outlined the basic innovations in the studying of both the eras and the Easter calculations in the recent works, the article attempts to find a deeper correlation between the long and the short cycles on the example of Gregory of Tours and both his uses of the Christian era and the hints of using the Easter cycles in the structuring of his historical narrative. The article shows that Gregory was well aware of the specifics of the Old Testament and the Christian eras and their eschatological implications and that he was one of those scholars who opted to use the era of Eusebius (which put the birth of Christ to 5199 from the creation) because it was this era and not the so-called “Alexandrian” (or “Byzantine”) one that allowed to move the end of the 6th millennium and the coming of the Millennial kingdom 200 year ahead from the time of him writing his “Histories”. By investigating Gregory’s use of unusual natural and celestial phenomena in his work, the article suggests that occasions that were linked to the beginning of the 19-year Easter cycle were marked by a description of events that pointed to the beginning (or the end) of the cycle as the “resetting of the clock”. At the same time, the investigation of his using the 28/84-year cycle suggests how he used this date to pinpoint the importance of the sacrifice of Christ by God-father and the eventual end of the earthly life of Christ. In other words, the study suggests that Gregory attributed various unusual events with eschatological expectations, the second coming of Christ and of the beginning of the Millennial kingdom to the beginning of the 19-year cycle (with epact 0), and he assigned the story that metaphorically reminded of Jesus’ incarnation, sacrifice, and resurrection to the end of the 28-year cycle. In a sense, therefore, in his approach, the 28-year, solar, calendar (the metaphor of the coming light) was that of the beginning of the Christian time, whereas the 19-year, lunar, calendar (the metaphor of the coming of darkness) was that of the end of times.

REFERENCES

1. Darby, P. (2016) *Bede and the End of Time*. Farnham: Ashgate.
2. Darby, P. (2018) Apocalypse and Reform in Bede’s *De die iudicii*. In: Gabriele, M. & Palmer, J.T. (eds) *Apocalypse and Reform from Late Antiquity to the Middle Ages*. Abingdon, Oxon.
3. Mac Carron, M. (2014) Christology and the future in Bede’s *Annus Domini*. In: Darby, P. & Wallis, F. (eds) *Bede and the Future*. Burlington: Ashgate. pp. 161–179.
4. Mac Carron, M. (2015) Bede, Irish computistica and *Annus Mundi*. *Early Medieval Europe*. 23 (3). pp. 290–307.
5. Nothaft, C.P.E. (2011) *Dating the Passion: the Life of Jesus and the Emergence of Scientific Chronology (200–1600)*. Leiden: Brill.
6. Palmer, J.T. (2014) The ends and futures of Bede’s *De temporum ratione*. In: Darby, P. & Wallis, F. (eds) *Bede and the Future*. Burlington: Ashgate. pp. 139–160. (Studies in Early Medieval Britain and Ireland).
7. Wallis, F. & Darby, P. (eds) (2016) *Bede and the Future*. Burlington: Ashgate, (Studies in Early Medieval Britain and Ireland).
8. Wallis, F. (2016) Why Did Bede Write A commentary on Revelation? In: Darby, P. & Wallis, F. (eds) *Bede and the Future*. Farnham: Ashgate. pp. 3–45.
9. Warntjes, I. (2016) Computus as scientific thought in Ireland and the early medieval West. In Flechner, R. & Meeder, S. (eds) *The Irish in Early Medieval Europe: Identity, Culture and Religion*. London: Palgrave.
10. Warntjes, I. (2020) The mechanics of lunar calendars and the modes of calculating Easter, AD 400–1100: contexts and perspectives. In: *La conoscenza scientifica nell’alto medioevo*. Spoleto: Centro italiano di studi sull’alto medioevo.
11. Warntjes, I. (2020) The origins of the medieval calendar tradition in the Latin West. In: Stern, S. (ed.) *Calendars in the making: the origins of late antique and medieval calendars*. Leiden/Boston: Brill.
12. Warntjes, I. (2010) A newly discovered prologue of AD 699 to the Easter table of Victorius of Aquitaine in an unknown Sirmund manuscript. *Peritia*. 21. pp. 254–283.
13. Warntjes, I. (2011) The Computus Cottonianus of AD 689: A computistical formulary written for Willibrord’s Frisian mission. *The Easter Controversy of Late Antiquity and the Early Middle Ages: its manuscripts, texts, and tables*. Proceedings of the 2nd International Conference on the Science of Computus in Ireland and Europe, Galway, 18–20 July 2008. pp. 173–212.
14. Warntjes, I. (2007) The Munich Computus and the 84 (14)-year Easter reckoning. *Proceedings of the Royal Irish Academy*. 107C. pp. 31–85.
15. Warntjes, I. (2010) *The Munich Computus: Text and Translation. Irish computistics between Isidore of Seville and the Venerable Bede and its reception in Carolingian times*. Stuttgart: Steiner. (Sudhoffs Archiv, Beihefte; 59).
16. Warntjes, I. (2015) Victorius vs. Dionysius: the Irish Easter controversy of AD 689. In: Moran, P. & Warntjes, I. (eds) *Early medieval Ireland and Europe: chronology, contacts, scholarship*. Turnhout. pp. 40–96.
17. Warntjes, I. (2018) The Final Countdown and the Reform of the Liturgical Calendar in the early Middle Ages. In: Gabriele, M. & Palmer, J.T. (eds) *Apocalypse and Reform from Late Antiquity to the Middle Ages*. Routledge. pp. 51–75.
18. Heinzelmann, M. (1994) *Gregor von Tours (538–594), “Zehn Bücher Geschichte”: Historiographie und Gesellschaftskonzept in 6 Jahrhundert*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
19. Goffart, W. (1988) *The narrators of barbarian history (AD 550–800): Jordanes, Gregory of Tours, Bede, and Paul the Deacon*. Princeton: Princeton University Press.
20. Savukov, V.D. (ed.) (1987) *Grigoriy Turskiy. Istoriya frankov* [Gregory of Tours. The history of Franks]. Moscow: Nauka.
21. Wacholder, B.Z. (1968) Biblical Chronology in the Hellenistic World Chronicles. *The Harvard Theological Review*. 61 (3). pp. 451–452.
22. Kuzenkov, P.V. (2014) *Khristianskie khronologicheskie sistemy: Istoriya letoischneniya v svyatootecheskoy i vostochnokhristianskoy traditsii* [Christian Chronological Systems: A History of Chronology in the Patristic and Eastern Christian Traditions]. Moscow: Russkiy izdatel’skiy tsentr imeni sv. Vasiliya Velikogo.
23. Bickerman, E. (1980) *Chronology of the Ancient World*. 2nd ed. Ithaca: Cornell University Press.
24. Grumel, V. (1958) *La chronologie*. T. 1. Paris: Presses Universitaires de France.

25. Fokkelman, J.P. (1989) Time and structure of the Abraham cycle. In: Mulder, M.J. & van der Woude, A.S. (eds) *New avenues in the study of the Old Testament*: A collection of Old Testament studies, published on the occasion of the fiftieth anniversary of the Oudtestamentisch Werkgezelschap and the retirement of prof. Dr. M.J. Mulder. Leiden: E.J. Brill. pp. 96–109. (Oudtestamentische studiën; 25).
26. Declercq, G. (2000) *Anno Domini: The origins of the Christian era*. Turnhout: Brepols.
27. Mosshammer, A.A. (2008) *The Easter computus and the origins of the Christian era*. Oxford: Oxford University Press. (Oxford early Christian studies).
28. Brent, A. (1995) *Hippolytus and the Roman Church in the Third Century: Communities in Tension before the emergence of the Monarch-Bishop*. Leiden: Brill.
29. Jones, C.W. (1943) *Bedae opera de temporibus*. Cambridge, MA: Medieval Academy of America. (Publication of the Mediaeval Academy of America; 41).
30. Richard, M. (1950) Comput et chronographie chez saint Hippolite. *Mélange de Science Religieuse*. 7. pp. 237–268.
31. Richard, M. (1951) Comput et chronographie chez saint Hippolite. *Mélange de Science Religieuse*. 8. pp. 19–50.
32. Richard, M. (1966) Notes sur les comput de cent-douze ans. *Revue des études byzantines*. 24. pp. 257–277.
33. Richard, M. (1974) Le comput pascal par octaétéris. *Le Museon*. 87.
34. Blackburn, B.J. & Holford-Strevens, L. (1999) *The Oxford companion to the year*. Oxford; New York: Oxford University Press.
35. Schwartz, E. (1905) *Christliche und jüdische Ostertafeln*. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung.
36. Neugebauer, O. (1979) *Sitzungsberichte der österreichischen Akademie der Wissenschaften*. Bd. 347. Ethiopic Astronomy and Computus. Wien: österreichischen Akademie der Wissenschaften.
37. von Helm, R. (ed.) (1956) *Eusebii Caesariensis. Eusebii, Hieronymi chronicon*. Berlin, (Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten Jahrhunderte).
38. Wallis, F. (1999) Preface. In: Bede. *The reckoning of time*. Liverpool: Liverpool University Press. pp. xxxiv–lxiii.
39. Dailey, E. (2015) *Queens, Consorts, Concubines: Gregory of Tours and Women of the Merovingian Elite*. Leiden: Brill. (Mnemosyne, Supplements, Late Antique Literature).
40. ó Cróinín, D. (1988) The ‘lost’ Irish 84-Year Easter Table rediscovered. *Peritia*. 6/7. pp. 227–242.
41. Krusch, B. (1880) *Studien zur christlich-mittelalterlichen Chronologie: Der 84-jährige Osterzyklus und seine Quellen*. Leipzig.
42. MacCarthy, B. (1901) *The Annals of Ulster*. Vol. 4. Dublin.
43. Strobel, A. (1977) *Ursprung und Geschichte des frühchristlichen Osterkalenders*. Berlin: Akademie-Verlag.
44. Krusch, B. (1937) *Studien zur christlich-mittelalterlichen Chronologie: Die Entstehung unserer heutigen Zeitrechnung*. Berlin: Akademie der Wissenschaften. (Abhandlungen der Preußischen Akademie der Wissenschaften. Jahrgang Phil.-hist. klasse. Nr. 8).
45. Walsh, M. & O Cróinín, D. (1988) *Cummian’s letter De controversia paschali and the De ratione computandi*. T. 86. Toronto. (Studies and texts).
46. McCarthy, D.P. & Breen, A. (eds) (2003) Anatolius of Laodicea. De ratione paschali. In: *The ante-Nicene Christian Pasch De ratione paschali: The Paschal tract of Anatolius, bishop of Laodicea*. Dublin.
47. Bergmann, W.S. (1987) Gregor von Tours und der ‘rote Sirius’. *Francia*. 15. pp. 43–74.
48. McCluskey, S.C. (1998) *Astronomies and cultures in early medieval Europe*. Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press.
49. Halfond, G. (2012) Sis Quoque Catholicis Religionis Apex: The Ecclesiastical Patronage of Chilperic i and Fredegund. *Church History*. 81 (1). pp. 48–76.
50. Stern, S. (2001) *Calendar and Community: A History of the Jewish Calendar, Second Century BCE – Tenth Century CE*. Oxford: Oxford University Press.
51. Landes, R. (1988) Lest the Millennium Be Fulfilled: Apocalyptic Expectations and the Pattern of Western Chronography, 100–800 C. E. In: Verbeke, W. (ed.) *The Use and Abuse of Eschatology in the Middle Ages*. Louvain: University of Louvain. pp. 141–211.
52. Landes, R. (1992) “Millenarismus absconditus”: L’historiographie augustinienne et le millénarisme du haut Moyen Age jusqu’à l’an Mil. *Le Moyen Age*. 98 (3/4). pp. 355–377.
53. Landes, R. (1993) Sur la traces du Millenium: la “via negativa”. *Le Moyen Age*. 99 (1). pp. 5–26.

Received: 18 April 2020